Каков предельный уровень мошенника – коррупционера, в зависимости от занимаемой должности

Тангиева Сабина Бахаудиновна

В своем развитии человечество прошло длительный путь, менялись социально-экономические модели, но неизменным остается преступность, как таковая. С научной точки зрения, в исторической ретроспективе, с преступностью нельзя покончить, ее можно только минимизировать. Выбор нашего общества, обусловил распад великой страны — СССР и переход от социалистической формации к капиталистической форме развития, с продолжающимся переходным периодом рыночных отношений, многочисленных реформ и, в конечном счете породил общество потребления. Общество потребления любой страны состоит из многообразия потребителей, но объединяет их приоритет экономических интересов, обуславливающих и детерминирующих экономическую преступность. Рост преступлений против собственности вызывает пристальное внимание исследователей, так как непомерное, ничем не обоснованное обогащение одних происходит за счет других. На продолжающемся циклическом фоне обнищания большей части населения происходит всплеск роста числа миллиардеров. Этот гипертрофированный разрыв общества становится возможным только в условиях преступной изобретательности и создания все новых схем мошенничества. По своему удельному весу этот состав преступлений способен не только дезорганизовать, подвергнуть к стагнации развитие экономики любой страны, но и порождать особую касту алигархата (включая беловоротничковую транснациональную коррупцию и «золотую молодежь»), нацеленную на паразитический образ жизни. Где царит основной принцип: «Обогащайся пока можешь и не важно за счет кого и чего», и лучшей мошеннической схемой здесь признается распил бюджета и захват ресурсов.

Следует учитывать, что мошенничество, как особый вид преступности, на месте не стоит, а подчас опережает законодателя в овладении новых сфер преступного посягательства и законодателю приходится поспешно вводить новые квалифицирующие составы (более подробно остановимся при проведении сравнительного анализа, посвятив отдельный параграф этому феномену).

Несомненно, в переходный период своеобразного развития рыночных отношений, как было отмечено ранее, создается благоприятная среда для формирования всех видов мошенничества. В условиях отсутствия действенного правореализационного механизма и единой системы неотвратимости наказания, будет существовать лотерейный метод выборочного (избирательного) подхода в привлечении отдельных представителей — мошенников из числа власть имущих и живущих по особым, не подвластным для понимания общества принципам и своим ни кем неписанным законам....Наиболее характерным является пример, когда проведя мошенническую схему, способствуя минимальной оценке одной нефтяной компании для завладения ее активами другой, при покушении на получение взятки за эту комбинацию был задержан, осужден и сейчас отбывает наказание министр федерального значения, отвечающий за экономическое развитие страны Улюкаев Алексей. За последние десять лет это единичный случай, можно ли отнести его к исключению, если нет, то кто виноват?

Нас, как исследователей интересует в первую очередь вопрос, что это случайность (исключение из правил) или закономерность (каков предельный уровень мошенника — коррупционера, в зависимости от занимаемой должности). Каковы причинно-следственные закономерности и детерминирующие факторы, позволяющие государству и обществу, взращивать

мошенников такого уровня. Наука обязывает нас добиться достоверности результатов статистического исследования. Для решения этой задачи необходимо выявить все закономерности, лежащие в природе мошенничества. Отсутствие достаточных статистических данных по данному виду, когда представлен процесс длительного обмана на самом высоком уровне и длящийся период вхождения во власть и злоупотребления доверием государства и общества. В данном случае достичь репрезентативности не представляется возможным. Хотя к подобным случаям относящимся к первичной социологической информации, можно отнести, примеры более раннего периода по уголовным делам в отношении экс-главы Минатома Евгения Адамова и замминистра финансов Сергея Сторчака, которых признали виновными в мошенничестве и злоупотреблении должностными полномочиями из корыстных побуждений, повлекших существенный ущерб государству...

Другому мошеннику государственного уровня — Сторчаку, похитившего 43,4 млн. долларов «алжирского долга», повезло гораздо больше. Уголовное дело в отношении него было прекращено в январе 2011 года за «отсутствием события преступления». Если проводить скрупулезный анализ, то становиться очевидным, что в зависимости от своих полномочий и возможностей один человек не в состоянии провести и возглавить многоходовую мошенническую схему и бедный Сторчак выступил в роли «стрелочника» и успел провести в СИЗО всего 11 месяцев. «Отсутствие события преступления» исключает наличие каких-либо виновных. Презумпция невиновности восторжествовала и поэтому хочется надеяться, что и в отношении, таких как бабушка, которую задержали в супермаркете и от разрыва сердца, она умерла, забыв при выходе выложить из корзины два куска маргарина, будет тоже какая-то надежда на презумпцию.

Можно также привести пример, когда 9 октября 2017 года замминистра культуры России Григорий Пирумов был признан виновным в мошенничестве по «делу реставраторов», по обвинению в хищении более 50 млн. рублей, выделенных на реставрацию памятников архитектуры, приговорен к 1,5 годам лишения свободы и освобожден в зале суда как отбывший наказание за время нахождения в СИЗО.

Таким образом, по результатам наших исследований, можно констатировать, что основной конституционный принцип равенства всех перед законом, остается в своем достижении проблематичным. Мошенник, каким бы статусом он не обладал и не зависимо от принадлежности к федеральным органам государственной власти должен нести справедливое наказание за содеянное.

О существующих проблемах в эшелонах высшей власти, свидетельствуют также показатели антикоррупционной отчетности. Только по данным Генпрокуратуры России, на их долю приходится всего 15 % всех выявляемых коррупционных правонарушений в стране. «Непогрешимость» федеральных чиновников с лихвой компенсировалась чистками в регионах и на местах. Только за неполный год по коррупционным статьям было осуждено около десятка региональных министров и их заместителей

При этом борьба с коррупцией, должна в первую очередь идти сверху и не ограничиваться увольнением сокроментальной формулировкой: «За недоверие», «За потерю доверия», в отношении губернаторов (мэров), уличенных в мошенничестве.

Общество обеспокоено тем, что вместо действенной борьбы с коррупцией, происходит ее подмена, но на поверку отчетность будет заполнена, более высокими показателями, связанными с последними законодательными инициативами отдельных «борцов — депутатов», нашедших очаг коррупции в среде учителей, врачей, педагогов и самозанятых. В такой последовательности, последним оплотом коррупции окажется борьба с инвалидами и малообеспеченными, т.к. и в их среде, несомненно, найдутся мошенники и лица с пониженной социальной

ответственностью.

Отсюда, можно сделать вывод, что подъем экономики находится в неразрывной связи с изучением проблем уголовно-правовой борьбы с мошенничеством и является одной из актуальных задач теории и практики отечественного правоведения по выработке наиболее действенных механизмов минимизации и систематизации методики противодействия коррупции.